

Стенограмма пресс-конференции губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева, посвящённой итогам 2014 года

V-VII
блудилась в аппетитах своих», надо говорить нам, у госорганов сегодня инструмент и по лицензированию есть. Безусловно, тут никто не собирается рубить всех направо-налево шашкой. Но популяризировать нельзя. Надо просто заниматься этим каждый день. Это тяжелейший труд, невероятно сложный, но этим надо заниматься, и надо находить соответствующих людей, кто это будет делать.

«МК-Урал»:
— Евгений Владимирович, ситуация в экономике скажется на всех регионах Российской Федерации. Хотелось бы понять, что будет происходить в Свердловской области. Можете ли вы дать какой-то прогноз или, быть может, проводились уже какие-то оценки, что будет с безработицей в нашей области: в будущем году она вырастет, снизится или всё будет так же, как сегодня? Вчера в министерстве сельского хозяйства нашей области обсуждался законопроект, который, если будет принят, может лишить работы точки, торгующие разливным пивом и квасом по всей области. Предприниматели утверждают, что в результате исчезнет чуть ли не 25 тысяч рабочих мест.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Здесь, конечно, надо выбирать: или мы даём возможность производителям пива развиваться, но тем самым способствуем росту числа потребителей этого напитка, либо нет. Этот законопроект, действительно, рассматривается, но окончательного решения по нему пока не принято. Вопрос на самом деле ещё сырой.

По поводу безработицы: всегда, и в хорошие годы, и в непростые, правительство региона занимается экономической стратегией и прогнозом развития экономики. Без этого просто невозможно работать. И мы, как и положено, делаем несколько вариантов прогноза: самый плохой, плохой, умеренный или стабильный — просчитываются все варианты. Есть индикаторы по каждому из них. Такие расчёты есть.

Сейчас давать оценки и делать прогнозы — дело неблагодарное. И никто, я уверен в этом, сегодня сделать адекватный прогноз не сможет. Может быть, кто-то и озвучит мнение, но по-настоящему точных оценок никто не сделает. Мы будем внимательнейшим образом следить за ситуацией.

Газета «Шалинский вестник»:
— Анастасия Казанцева, Шалинский городской округ, газета «Шалинский вестник». Евгений Владимирович, вопрос, касающийся реализации майских указов главы государства. Сегодня вы уже отвечали на вопрос о ликвидации дефицита мест в детских дошкольных учреждениях. Справляемся ли? И второй вопрос. Не так давно был озвучен проект «школа — детский сад» совмещённые. В чём конкретно цель этого проекта состоит? Спасибо.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Все указы мы выполняем, даже не сомневайтесь. Что касается этого проекта, я докладывал о нём и Президенту. Создание образовательного центра для дошколят и школьников под одной крышей, безусловно, имеет и экономический эффект: это единый пищеблок, единое спортивное ядро и единый преподавательский коллектив. И ребёнок приходит сюда в дошкольном возрасте и учится здесь до 11-го класса. Это в том числе позволит наблюдать за ребёнком, раскрыть его таланты. Это уже вопрос качества преподавания и качества работы педагогического коллектива.

И не только в этом плюс. Это и возможность трансформации образовательного учреждения. Спроектировано (я могу ошибаться) 800 мест для школьников и 200 мест для дошколят. В зависимости

Отвечая на вопросы по ЖКК, губернатор призвал жёстко контролировать работу управляющих компаний: «Сегодня все инструменты для этого есть»

от демографического подъёма или спада рождаемости можно трансформировать площади в сторону увеличения детского сада или, наоборот, в сторону школы. То есть чтобы не получилось так: мы создаём места в детских садах, а школ нам будет не хватать, и в две смены дети будут учиться.

В общем, мы посоветовались со специалистами, серьёзными экспертами, и решили попробовать так эту работу выстроить. Первое такое учреждение мы заложим в микрорайоне Мичуринский в Екатеринбурге. Будут такие проекты реализовываться и в других муниципалитетах. И будем смотреть, как такая система будет работать.

Но мне кажется правильным, что один директор будет руководить всем образовательным процессом. Это ведь и возможность ввести специализированные классы, специализированные направления, будь то спортивное, инженерное, гуманитарное и так далее. Это выстраивание непрерывного образовательного цикла. Мне кажется, это здорово. Тем более что наши школы и детские сады уже пробуют объединяться. Потребность в этом есть.

Е1.ru:
— Добрый день! Евгений Владимирович, за последние несколько месяцев редакция получила сотни писем от жителей Екатеринбурга о горячей воде, которая идёт из крана с ужасным запахом. Ужасный — это даже мягко сказано. Чтобы это как-то зафиксировать, мы создали на странице сайта «Зловонную карту Екатеринбурга», потому что утром умываться невозможно, каждый в редакции это чувствует на себе. Горячая вода, как оказалось, в краны попадает из батарей. Ведомства же кивают друг на друга: Роспотребнадзор, СУРЭС, администрация...

Евгений КУЙВАШЕВ:
— И в конечном счёте, на меня, я так понимаю.
Е1.ru:
— Да, получается, что так. И хотели у вас спросить: понятно, что проблема очень серьёзная и сложная, и быстро здесь ничего не сделать, но как здесь может участвовать правительство региона? И у вас квартира в центре всё-таки. Вы чувствуете какой-то запах горячей воды из крана?

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Бывает, бывает. А кто вам сказал, что это из батарей?

Е1.ru:
— Коммунальщики всех компаний говорят.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Здесь надо, конечно, разбираться в истинных причинах возникновения этого запаха. Но то, что опять по поводу муниципальных полномочий апеллируют к губернатору... Раз уж говорят, что это губернатор виноват, я готов за это отвечать. Но для этого нужно разобраться, из-за чего это происходит. Конечно, если будет нужно, помогу.

Газета «TVcom»:
— Я прошу вас вернуться к теме реформы местного самоуправления. Могли бы вы назвать те «первые ласточки», то есть муниципалитеты, которые не справляются со своими обязанностями? И второй вопрос. Какие полномочия область готова взять на себя? Понятно, что руки-ноги пообщать, сознание вправить. Какие ещё полномочия может область взять на себя? Спасибо.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Это у нас такие полномочия есть? Не знал, надо глянуть. Может быть, я что-то проглядел. Сейчас сложно однозначно сказать, что тот или иной муниципалитет не справляется. По итогам года мы соберём окончательные цифры. Есть муниципалитеты, которые справляются и перевыполняют взятые обязательства. Есть и те, которые не умеют работать. Их очень мало, но есть. Есть территории, где нет понимания внутри муниципалитетов: они там воюют меж собой, делают что-то, ругаются. У нас тоже примеры такие есть. И мы таким муниципалитетам не можем помочь. Потому что, как только начинаешь помогать, там сразу всё пропадает, найдутся тысячи обвинителей, тысячи ответчиков, и наоборот. Естественно, для нас очень важно внутреннее социальное спокойствие в каждом муниципалитете. И это, наверное, первый и начальный этап оценки. Второй этап — как идёт взаимодействие между муниципальным уровнем власти и субъектом. Сегодня тоже понятно очертания этого взаимодействия. Есть согласительная комиссия, есть приём губернатора, есть ежеквартальные совещания с главами, где мы обсуждаем все вопросы. Есть такие главы, которых я не вижу на

протяжении полугодия. Вот был господин Переверзев в Первоуральске, я его за два года ни разу не видел, он не приходил даже. Я потом как-то спросил: «У вас там всё нормально?» — «Да».

Есть и такие, которые сегодня не хотят отстаивать свою позицию. Я также езжу в Москву и доказываю необходимость реализации проектов области. Но это огромная часть работы главы, который должен ездить и доказывать, а не вымогать, шантажировать или выводить людей на улицы. Это вообще только усугубляет ситуацию в части решения — в результате страдают люди. Нужно приезжать, объяснять эффект от той или иной работы, на что нужно представителям региональной власти обратить внимание. Сегодня я пока никаких однозначных выводов относительно эффективности работы глав сделать не могу — всё мы будем обязательно оценивать по итогам года.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Я могу вам ещё дать.
Евгений КУЙВАШЕВ:
— Давайте. А что касается опознательных знаков на госномере — ничего не хочу говорить, но нельзя нам этого, понимаете? Начнётся потом: повесть ещё что-нибудь. На «Ласточку» — можно. Мы хотели рекламу Иннопрома сделать на государственные машины, но ФАС нам сказала: «Акуратнее». В общем, там свои сложности есть в том, что касается госимущества.

Берёзовский городской округ:
— Я хочу, чтобы вы поддержали нашу акцию, чтобы она, может быть, областной стала, я не знаю.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Я поддерживаю, молодцы, хорошая акция. Значок, который у вас висит, я надел своему водителю.

Берёзовский городской округ:
— Я могу вам ещё дать.
Евгений КУЙВАШЕВ:
— Давайте. А что касается опознательных знаков на госномере — ничего не хочу говорить, но нельзя нам этого, понимаете? Начнётся потом: повесть ещё что-нибудь. На «Ласточку» — можно. Мы хотели рекламу Иннопрома сделать на государственные машины, но ФАС нам сказала: «Акуратнее». В общем, там свои сложности есть в том, что касается госимущества.

Газета «Знамя Победы»:
— Евгений Владимирович, у нас, если не ошибаюсь, около 30 пунктов временного размещения переселенцев с Украины на территории области. В Сухом Логе есть ПВР, где живёт 88 человек. Более половины из них — дети. Большинство взрослых не идут работать, они завсегда ИВС. Какие прогнозы и перспективы на 2015 год в плане работы с переселенцами в области? Может быть, как-то изменится финансирование на эту часть? И второй вопрос, такой лёгкий: у нас Год литературы на будущий год, три любимые книги губернатора Куйвашева, которые сформировали его личность. Спасибо.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Я, во-первых, хочу поблагодарить вас, всех суходольцев, за то, что они по-прежнему остаются в Свердловской области. Я каждую неделю мониторю ситуацию — на утреннем планировании мне Яков Силин всегда докладывает. И я про тунейцев-то только от вас услышал. Я не знаю, может, у них стресс. У нас есть и не переселенцы, которые «в стрессе» живут долго. Всякие есть. Мы оказываем поддержку нашему братскому народу. Люди уехали из страны, бросили дома, у них ничего не осталось. Возможно, что у кого-то действительно стресс, а кто-то — тунейдец. Конечно, мы продолжим оказывать поддержку переселенцам. Уже запущены упрощённые порядки принятия гражданства, выхода на работу и так далее. Мы за то, чтобы люди обрели своё жильё. Недавно я ездил в Талицу. Недавно я интeресный мужик. Взял две недели, чтобы люди обрели своё жильё. Недавно я ездил в Талицу. Недавно я интeресный мужик. Взял две недели, чтобы люди обрели своё жильё. Недавно я ездил в Талицу. Недавно я интeресный мужик. Взял две недели, чтобы люди обрели своё жильё.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— У нас есть программа газификации Свердловской области, надо посмотреть, в какой очередности этот проект. Безусловно, была бы возможность — в один год бы все газифицировали. Я посмотрю, в чём там дело.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Просто мы вот ездил туда, и действительно ситуация плачевная, в XXI веке газа нет у людей.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Кстати, вот в Тугулыме

В Тугулыме отказались от газа и топят брикетами, очень выгодно, и экономия неплохая есть. И кстати, во многих других наших муниципалитетах переходят на альтернативные виды топлива.

человечески отнеслись к переселенцам. Я каждую неделю мониторю ситуацию — на утреннем планировании мне Яков Силин всегда докладывает. И я про тунейцев-то только от вас услышал. Я не знаю, может, у них стресс. У нас есть и не переселенцы, которые «в стрессе» живут долго. Всякие есть. Мы оказываем поддержку нашему братскому народу. Люди уехали из страны, бросили дома, у них ничего не осталось. Возможно, что у кого-то действительно стресс, а кто-то — тунейдец. Конечно, мы продолжим оказывать поддержку переселенцам. Уже запущены упрощённые порядки принятия гражданства, выхода на работу и так далее. Мы за то, чтобы люди обрели своё жильё. Недавно я ездил в Талицу. Недавно я интeресный мужик. Взял две недели, чтобы люди обрели своё жильё.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Какие события вы имеете в виду?
Мустафина И.:
— Вот, например, вода пахнет у нас не очень хорошо в городе, некоторые коммунальные службы ссылаются на то, что это из-за открытой системы теплоснабжения, и вот это её, так сказать, последствия. Но вот хотелось бы предложить — разработать, может быть, вариант локальных котельных? Это просто как бы на рассмотрение, так скажем. Потому что закрытая система — очень дорогостоящая.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— У вас какое образование?
Мустафина И.:
— У меня? Я кандидат наук.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Каким?
Мустафина И.:
— Социологический.
Евгений КУЙВАШЕВ:
— Я отправил работать в Первоуральск, в сферу ЖКК кандидата экономических наук, и он до сих пор ещё тоже не знает, где лучше делать закрытую или открытую систему, нужны локальные котельные или не локальные. И если серьёзно, то каждое решение в этой сфере принимается применительно к определённому месту. Где-то возможны и варианты, которые вы предлагаете. Я поручу изучить ваш вопрос и обязательно вам отвечу.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Трудно вспомнить. Конечно, в детстве Марк Твен «Том Сойер». Сказки Пушкина — через эти сказки мы всегда узнавали, что такое «хорошо» и что такое «плохо». И приключенческая книга Анри Шарьера «Папийон». Ну, и много другой литературы было.

Телепрограмма «ЖКК для человека»:
— Коротко два вопроса о ЖКК. У нас на территории Екатеринбург есть посёлок Медный, это так называется отдалённая территория, люди там лишены много, в частности, такой элементарной коммунальной услуги, как газ. Хотелось бы спросить, будет ли газифицирован этот посёлок, в планах есть такое или нет?

Евгений КУЙВАШЕВ:
— У нас есть программа газификации Свердловской области, надо посмотреть, в какой очередности этот проект. Безусловно, была бы возможность — в один год бы все газифицировали. Я посмотрю, в чём там дело.

Мустафина И.:
— Просто мы вот ездил туда, и действительно ситуация плачевная, в XXI веке газа нет у людей.

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Кстати, вот в Тугулыме

отказались от газа и топят брикетами, очень выгодно, и экономия неплохая есть. И кстати, во многих других наших муниципалитетах переходят на альтернативные виды топлива.

компетенции дать возможность детям почувствовать и раскрыть в себе в том числе и технический талант, и помочь его развивать. Вот на это будут направлены деньги: на разработку программ, на приобретение исследовательского оборудования в детские сады. Если мы говорим теперь про школу — то направим усилия на организацию кружков технического творчества, судо-, авиамоделирования, робототехники, IT-технологий. Здесь должно быть всё в меру.

Сегодня всё сводится к тому, что нужно заниматься с самого раннего возраста профориентацией. Когда я в прошлом году награждал лучших выпускников школ, то спросил: «Вы решили, кем будете? Куда пойдёте?» Больше половины мне не ответили. — «Полуемаем». — «В Москву поеду». — «В МГИМО». Я почувствовал отсутствие чёткой профориентационной работы. А ведь такую работу мы можем хорошо организовать на уровне субъекта. Программа «Уральская инженерная школа» направлена на ребёнка, на человека, потом — на специалиста. Это непрерывное образование и открытие профильных кафедр на предприятиях — то, что сегодня уже делает УГМК; то, что делает «Синара»; то, что делают другие наши крупные предприятия.

Вот мы провели чемпионат World Skills Hi-tech. После этого Уралмашизавод заказал программу для сварщиков на полуавтоматическом оборудовании. Её не было никогда, и никто никогда не обучался этому. Это возможность варьировать изменения в технологиях. А дальше — подготовка высококлассных специалистов, конструкторов. Это отдельная тема программы.

Если мы этим сейчас заниматься не будем, через десять лет мы нарочь потеряем наше преимущество. Сто процентов. И когда я рассказывал об этом Президенту, он внимательно слушал, поддерживал, дал соответствующие поручения.

Что касается других регионов, то у всех разная структура экономики. Есть у нас регионы, где инженеры не нужны. Есть регионы, где нужны газовики, где нефтяники. Везде разная структура экономики и разные кадровые подходы. Унифицировать нашу программу для всех нельзя. Общие подходы — да. А вот конкретно саму программу и в соответствии с нашими компетенциями — это сделать невозможно.

Мы хотим со следующего года приступить к реальной реализации этой программы. А это и обязательная задача через региональный стандарт в отдалённых школах (не говорю обо всех) физики, химии, естествознания, биологии. Это организация областной лаборатории профессий (раньше это называлось Дом юного техника) и так далее.

Телеканал «Малина»:
— Добрый день. У нас совсем недавно на интервью был Эдуард Россель. Мы записывали большое интервью, оно было об экономике, о политике. Конечно, много говорили о регионе, и коллеги из других СМИ уже назвали это самым грустным интервью Эдуарда Росселя, потому что оно закончилось такими словами. Неожиданный для нас финал был, я даже зачитаю: «Чувствую я себя морально неважно. Люди, ещё здоровые физически, они могут ещё очень много делать, и они не востребованы». Вот так сказал Эдуард Эргартович. И я вот про что хотела спросить, насколько возможно с ним коммуникацию вам выстраивать, общаетесь ли сейчас?

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Эдуард Эргартович работает в Совете Федерации сенатором. Это огромный фронт работы. Общаемся часто. Проекты ведём. То, что он сказал, не знаю, может, у него настроение было такое. Я ещё раз хочу вас всех поблагодарить. Успехов вам. Спасибо. С Новым годом!

Евгений КУЙВАШЕВ:
— Эдуард Эргартович работает в Совете Федерации сенатором. Это огромный фронт работы. Общаемся часто. Проекты ведём. То, что он сказал, не знаю, может, у него настроение было такое. Я ещё раз хочу вас всех поблагодарить. Успехов вам. Спасибо. С Новым годом!

Итоговая пресс-конференция состоялась в большом зале резиденции губернатора

Конечно, в детстве Марк Твен «Том Сойер». Сказки Пушкина — через эти сказки мы всегда узнавали, что такое «хорошо» и что такое «плохо». И приключенческая книга Анри Шарьера «Папийон».